

„Девгениева деяния“, и перевод Иосифа Флавия, и „Слово о полку Игореве“, и нашу южную летопись XII—XIII вв.»⁹

Продолжая наблюдения М. Н. Сперанского, попробуем разделить в стилистике русского текста «Девгениева деяния» сравнения, навеянные византийской поэмой, и те, которые внес туда переводчик, исходя из стилистики русской народной поэтики.

В эпизоде охоты отрока на диких зверей греческий автор цепью сравнений подчеркивает быстроту и силу юного сына Амира.

Увидев медведя с медведицей и двумя медвежатами, Дигенис, подобно молнии, выскочил из кольчуги, схватив простую палицу.

ὡς ἀστραπή ἐξεπήδησεν ἀπὸ περιστήθιου,
μηδὲν ἐπιφερόμενος, εἰ μὴ λίτον ῥαβδίτιζιν
(Гр. Ф., IV, 118—119).

Убив самку, Дигенис

налетел, подобно орлу,
и настиг дикого зверя
[медведя-самца].

πετάσας ὡς ἀετὸς ἔφθασε τὸ θηρίον
(Гр. Ф., IV, 132).

В рукописях Андроса и Трапезунда в поэме о подвигах Дигениса следом за победой над медведем помещен рассказ о том, как отроку Дигенису пришлось вступить в единоборство с самкой оленя, вспугнутой из лесной чащи шумом его борьбы с медвежьим выводком. Криком предупредил Амир сына: любимый, смотри, вот еще зверь. Услышав это, юноша Дигенис,

как лев, рассердился, как пардус,
сжался и в несколько прыжков опередил
лань.¹⁰

ὡς λέων ἐβριμήσατο, ὡς πάρδος συνεσφίθη,
καὶ εἰς ολίγου πῆδημα τὴν ἐλαφίνα φθάνει
(А., IV, 1451—1452).

Параллелизм, аналогичный вышеприведенным сравнениям, Дигениса с орлом, львом, пардусом, находим также в эпизоде похищения прекрасной дочери Стратига:

куропатка вылетела, сокол
[ястреб] схватил ее.

ἡ πέρδικα ἐξεπέτασεν, ὁ ἴεραξ τὴν ἐδέχθη
(Гр. Ф., IV, 587).

Сравнение юноши Девгения со львом («поскочи, яко лев, и, догнав лося, похвати его») сохранено в русском тексте в эпизоде охоты. Сравнение его с орлом перенесено в сцену похищения невесты, которую прекрасный Девгений, «яко орел, исхити».

Но, в соответствии с образностью русской народной песни и ранней летописной повести, переводчику «Девгениева деяния» особенно полюбилось сравнение героя с соколом. «Старшие примеры применения образа сокола в русском историческом стиле показывают, что князь, воин уподобляются соколу именно как охотничьей птице», — указывала В. П. Адрианова-Перетц, приводя метафоры и сравнения Ипатьевской летописи и «Слова о полку Игореве».¹¹

В русском тексте «Девгениева деяния» герой дважды сравнивается с соколом в сцене охоты: Девгений «спаде с коня, яко сокол млады»; «яко скоры сокол, медведя наскочи». При этом в обеих характеристи-

⁹ Спер., стр. 60.

¹⁰ Лань (самка оленя) — греч. ἡ ἐλαφίνα — была заменена при переводе лосем — греч. ἡ ἄλλη (ср. у Владимира Мономаха упоминание об охоте на лося) — в соответствии с природой и бытом Киевской Руси.

¹¹ В. П. Адрианова-Перетц. Очерки поэтического стиля древней Руси, стр. 78.